

Глава 37. Фруктовое вино

Крылатые звери изредка перевозили и других соплеменников из Приречного племени.

Каждый раз, когда это случалось, зверь быстро доставлял пассажира к месту, высаживал его и больше не достаивал даже мимолётным взглядом. Бань Мин как-то в сердцах жаловался Цзянь Мо, что этот летун ведёт себя крайне небрежно, когда сопровождает охотников.

Слушая его ворчание, лекарь лишь усмехался про себя.

«Он явно не видел, что такое „наёмный рабочий“, — подумал Цзянь Мо. — Просто работа, к чему здесь искренние чувства?»

Но всё менялось, когда лететь предстояло с Цзянь Мо и У Цзюном. Крылатый зверь не умолкал ни на минуту, радостно курлыча во всё горло. От этого непрекращающегося клёкота у юноши вскоре начало звенеть в ушах. Он легонько похлопал птицу по шее и громко спросил:

— Чего ты так расшумелся?

— Цзю-цзю-цзю! — ещё громче отозвался крылатый зверь.

Сильные руки У Цзюна, обнимавшие Цзянь Мо за талию, чуть сжались.

— Осторожнее, не упади.

Лекарь обернулся и, встретившись взглядом с вождём, тепло улыбнулся:

— Не бойся, я крепко держусь. Да и Цзюцзю летит на диво ровно.

Они держали путь к нейтральным землям, раскинувшимся на стыке владений Чжэнчи и Игу. У Цзюн упомянул, что у этого места есть своё название — горная местность Дэчжоу.

Имя казалось юноше странным, но он уже привык, что в этом мире логика наименований сильно отличалась от привычной ему китайской. Он повторил название про себя несколько раз, стремясь закрепить его в памяти.

Когда они достигли цели, У Цзюн мягко надавил на шею крылатого зверя, направляя его к земле. Птица плавно опустилась на заснеженную прогалину у берега реки.

Цзянь Мо огляделся. Вокруг расстилалось бесконечное белое полотно, и лишь в редких проталинах проглядывала жухлая, бурая трава да остовы погибших кустарников.

— И как нам искать снежную жемчужину? — спросил лекарь, поворачиваясь к спутнику. — Неужели придётся разгрести весь этот снег наугад?

— Я обернусь зверем, — ответил У Цзюн. — Попробую учуять её.

Цзянь Мо с готовностью закивал. Нюх зверолода был во сто крат острее человеческого. Вождь мгновенно принял облик исполинского волка и, припав к самой земле, принялся методично обнюхивать наст.

Цзюцзю с любопытством наблюдал за ним. Смешно переваливаясь с лапы на лапу, он подошёл ближе и, точь-в-точь копируя волка, принялся водить клювом по снегу. Выглядело это чистым притворством: пропыхтев над сугробом добрую минуту, птица ничего не нашла, зато испачкала кончик клюва в белой крошке. От холода Цзюцзю тряхнул головой и оглушительно чихнул.

Цзянь Мо вовремя отскочил в сторону, чтобы не попасть под облако брызг. Птица, заметив его маневр, обиженно нахохлилась и попыталась боднуть лекаря в плечо, ища утешения, но тот вовремя отстранил её.

Пока они дурачились, гигантский волк внезапно замер.

— Нашёл.

Юноша мгновенно подобрался и подбежал к нему.

— Где?

Зверь мощной лапой разрыл плотный слой снега.

— Здесь.

Стоило разгрести снег, как Цзянь Мо увидел плоды, тихо лежащие на земле. Маленькие и крупные, они казались выточенными из горного хрусталя — прозрачные, граничащие по блеску с колотым сахаром или покрытыми инеем леденцами. В то же мгновение в нос ударил густой, дурманящий аромат сладости.

Он быстро пересчитал находку: пять крупных ягод и три поменьше. Всего восемь штук.

— Их можно есть просто так? — спросил лекарь. — Или они годятся только для вина?

— Можно, — отозвался У Цзюн. — Но понемногу.

Цзянь Мо, не мешкая, сорвал три самые крупные жемчужины. Зачерпнув горсть чистого снега, он наскоро обтёр их. Одну ягоду он тут же отправил в разинутый клюв Цзюцзю, вторую протянул волку, а последнюю съел сам.

Стоило зубам раздавить кожицу, как рот наполнился густой, похожей на нежное желе мякотью. Ягода была настолько сладкой, что пальцы тут же стали липкими, а послевкусие отозвалось тонкой, непередаваемой фруктовой свежестью.

«Как вкусно!»

— А-а-а! — вскрикнул Цзянь Мо и от переизбытка чувств повалился навзничь прямо в сугроб.

Волк встревоженно шагнул к нему и, прижав лапу к его груди, принялся обнюхивать его грудь и живот.

— Что с тобой?

— Невероятно... — пробормотал юноша, глядя в высокое небо. — Как природа могла создать что-то настолько вкусное?

Крылатый зверь согласно прокурлыкал, подтверждая каждое его слово. У Цзюнь Лишь молча смотрел на спутника. Цзянь Мо перевернулся на бок и, обхватив волка за морду, заглянул ему в глаза:

— Ну скажи, разве тебе не понравилось?

— Понравилось, — признал тот.

Глаза лекаря радостно сузились. Однако стоило ему проглотить остатки сока, как в горле появилось странное ощущение приторности, переходящее в лёгкое першение. Похоже, снежную жемчужину и впрямь нельзя было есть в больших количествах — горло, а то и желудок могли заболеть.

Юноша поднялся на ноги и аккуратно собрал оставшиеся пять ягод в корзину.

— Пойдем поищем ещё.

Они продолжили путь. У Цзюнь Лишь снова уткнулся носом в снег, и его морда вскоре покрылась белой пылью. Цзянь Мо это показалось до того милым, что он и сам попытался принюхаться.

То ли холодный воздух обострил его чувства, то ли сказалось влияние этого места, но лекарь

вдруг осознал, что различает запахи куда четче, чем обычно. Аромат снежной жемчужины он пока не улавливал, зато отчётливо слышал запах прелой травы и едва уловимые следы мелких зверьков под снегом.

Они шли долго, но находки были редкими. Ягоды росли не густо — приходилось преодолевать немалое расстояние, прежде чем удавалось обнаружить очередное гнездо. Волк и птица искали, а Цзянь Мо собирал. К полудню дно его корзины едва скрылось под слоем прозрачных плодов.

Холод начал пробираться под одежду, а в животе настойчиво заурчало. Сбор урожая в зимнем лесу требовал огромных затрат сил.

— Может, сделаем привал? — предложил лекарь. — Поедим чего-нибудь?

— Хорошо, — согласился вождь.

Он отошёл в сторону, принял человеческий облик и быстро натянул меховые сапоги и плащ. Оглядевшись, У Цзюнь указал на группу крупных валунов впереди:

— Устроимся на тех камнях. Там не так дует.

Добравшись до места, вождь натаскал сухостоя и быстро развёл костёр, используя огниво. Цзянь Мо тем временем достал керамический горшок, доверху набитый заготовками: рыбными и мясными шариками, ломтиками клубней. Зачерпнув горсть чистого снега, он бросил его в котелок и водрузил тот над огнём.

Снег быстро растаял, вода закипела, и вскоре по округе поплыл аппетитный аромат. Ожидая обеда, Цзянь Мо подсел ближе к пламени.

— Странно, — заметил он, — за всё утро мы не встретили ни души.

— В такую пору люди стараются не отходить далеко от своих стоянок, — ответил У Цзюнь.

Лекарь понимающе кивнул. Сидя у костра, он чувствовал, как жар опалывает лицо, в то время как спину всё ещё подмораживало ледяным ветром. Холод был по-настоящему кусачим.

Вспомнив о Цзюцзю, юноша поманил его к себе. Крылатый зверь мгновенно сообразил, чего от него хотят: он устроился прямо за спиной хозяина, укрыв его своим тёплым и мягким мехом. Ощувив за спиной живое тепло, Цзянь Мо блаженно вздохнул.

У Цзюнь молча наблюдал за ними. Решив, что вождю тоже холодно, Цзянь Мо подвинулся и похлопал по месту рядом с собой:

— Иди к нам, согреемся вместе.

Мужчина помедлил, но всё же подошёл и устроился рядом. Цзюцзю, чувствуя близость обоих хозяев, радостно заклекотал.

— Тише ты, — пробормотал Цзянь Мо, поглаживая птицу. — В ушах же звенит.

Птица послушно притихла. Обед сварился быстро. Юноша снял горшок с огня и поставил его на подстилку из травы. Ловко обстрогав две пары веток, он соорудил палочки для еды. Они делили одну трапезу на двоих, и Цзянь Мо время от времени вылавливал сочный мясной шарик, чтобы отправить его в клюв верному спутнику.

После горячей еды лекаря начало клонить в сон. В зимнем лесу, под защитой густого меха Цзюцзю и рядом с У Цзюном, он не удержался и на короткое время забылся лёгким сном.

Проснувшись, он почувствовал себя обновлённым. Они продолжили поиски, и послеполуденная удача превзошла все ожидания. Не успели они пройти и сотни шагов, как волк замер.

— Здесь их целая россыпь.

Глаза Цзянь Мо азартно блеснули. Он подбежал к месту, где волк уже начал разгребать наст. Под снегом действительно скрывалась огромная плантация снежной жемчужины. Ягоды теснились так густо, что их было не меньше нескольких десятков.

Лекарь принялся лихорадочно расчищать снег. Цзюцзю тоже не остался в стороне. Когда прогалина была полностью очищена, перед ними открылось около трёх квадратных метров, сплошь усеянных плодами. Казалось, кто-то намеренно рассыпал здесь пригоршни драгоценных камней.

Юноша сиял от счастья, словно кот, обнаруживший склад с консервами.

— Скорее, собираем всё!

У Цзюн обернулся человеком, чтобы помочь с урожаем. Цзюцзю собирать не умел, зато с энтузиазмом принялся подъедать ягоды по краям, радостно вскрикивая «Цзю-цзю-цзю» после каждой проглоченной штучки. Цзянь Мо видел, что птица знает меру, и не стал её прогонять. К моменту, когда поляна опустела, корзина наполнилась наполовину.

Лекарь снял последнюю жемчужину и ещё раз внимательно осмотрел землю. Убедившись, что

ничего не пропустил, он с сожалением вздохнул.

— Вот бы они везде так росли.

— Поищем ещё, — подбодрил его вождь.

Они прошли ещё немного, и Цзянь Мо невольно обернулся. Пятно голой земли среди бесконечных снегов выглядело сиротливо. Он понимал, что найти вторую такую поляну сегодня вряд ли удастся.

Вдруг лекарь остановился и схватил волка за переднюю лапу:

— погоди! Давай заберем и землю отсюда!

Зверь недоумённо склонил голову.

— Мне кажется, эти ягоды растут как грибы, — принялся объяснять юноша. — В этой почве наверняка остались семена. Если мы заберем её с собой, вдруг они приживутся и у нас?

Он немного опасался, что вождь сочтёт его затею нелепой, но У Цзюнь лишь согласно кивнул:

— В этом есть смысл.

Цзянь Мо широко улыбнулся. Запасные корзины, которые он взял на всякий случай, теперьгодились для земли. Они вернулись и аккуратно сняли верхний слой почвы с того места, где росли ягоды. Наполнив корзины, они закрепили их на спине крылатого зверя.

Та поляна и впрямь оказалась вершиной их удачи. До самого заката им попадались лишь одиночные ягоды. Когда солнце начало клониться к горизонту, У Цзюнь подал знак, что пора возвращаться.

Они добрались до дома, когда сумерки уже плотно окутали поселение. Отпустив Цзюцзю отдыхать, они высыпали землю в укромном уголке заднего двора. Юноша на всякий случай укрыл почву слоем сухой травы, имитируя лесную подстилку.

Снежная жемчужина оказалась крайне нежной. За день ягоды начали терять свежесть, на их боках проступили желтоватые пятна окисления. Если не заняться ими сейчас, к утру весь урожай мог испортиться. Теперь стало понятно, почему никто никогда не приносил эти плоды для обмена: они просто не выдерживали долгой дороги.

Они тщательно перебрали урожай, промыли его и разложили на просушку. После ужина Цзянь Мо проверил ягоды — они подсохли, но ледяной воздух оставил на коже следы обморожения.

Пришло время действовать. Цзянь Мо пересыпал плоды в чистый керамический чан. Взяв ошкуренную деревянную палку, он принялся методично раздавливать ягоды. Чем мельче будет каша, тем лучше пойдёт брожение. Густой, сладкий аромат мгновенно заполнил комнату.

— Как сладко пахнет! — восхищался лекарь.

Видя это, У Цзюн принес ему чашку воды с растворенным медовым блоком. Юноша, осушив чашу, с новыми силами принялся за работу. Вскоре в чане плескался густой сок без капли добавленной воды. Цзянь Мо уже собирался запечатать сосуд, но в последний момент передумал. Повинуясь внезапному порыву, он бросил в чан пригоршню медовых блоков. Только после этого он плотно закрыл горло чана и установил его поближе к очагу.

Процесс брожения требовал внимания. Каждый вечер Цзянь Мо открывал чан и аккуратно перемешивал содержимое. Вскоре над сосудом начал витать легкий хмельной дух. Благодаря высокому содержанию сахара всё шло идеально.

Со временем запах из просто сладкого стал терпким. Сама жидкость сменила мутновато-белый цвет на чистый, прозрачный янтарь, напоминающий закатное небо или растопленный мед. Мучное вино за это время едва успело приобрести хоть какой-то аромат, а снежная жемчужина уже вовсю благоухала.

Наконец настал день, когда мезга всплыла на поверхность. Цзянь Мо не выдержал, зачерпнул ковшом две порции вина и позвал вождя:

— Иди скорее, попробуй!

— Уже готово? — спросил У Цзюн.

— Я пригубил каплю — вкус изумительный.

Лекарь протянул ему чашу и легонько коснулся её края своей.

— За нас!

Не дожидаясь ответа, он сделал глоток. Вкус был божественным: сладость сменялась тонкой хмельной ноткой, а затем раскрывался сложный букет ароматов. Это вино было лучше любого,

что он пробовал раньше. Юноша пил маленькими глотками, но чаша опустела слишком быстро. Он даже перевернул её над ртом, надеясь поймать последнюю каплю.

Отставив чашу, он невольно облизнул палец, на который попала капля напитка. У Цзюн, стоявший напротив, молча допил свою порцию, наблюдая за тем, как кончик его розового языка слизывает каплю с пальца. Взгляд вождя на миг потяжелел, и он залпом осушил чашу, словно борясь с внезапной жаждой.

Зима не всегда была суровой. Иногда морозы отступали, и в такие дни жизнь в поселении оживала: охотники и собиратели спешили в лес, стремясь пополнить запасы свежего мяса.

Когда нагрянула очередная волна холода, Цзянь Мо решил занять себя уборкой. Наводя порядок на заднем дворе, он наткнулся на тот самый уголок с землей из Дэчжоу и замер от возмущения. Прямо поверх сухой травы красовалось несколько свежих кучек помёта Цзюцзю. Несмотря на то что птица сходила на солому, не задев саму землю, это выглядело ужасно.

«Там же снежная жемчужина! Как он мог нагадить в этом месте?! — Цзянь Мо почувствовал, как перед глазами потемнело. — Даже если это не коснулось земли, всё равно нельзя!»

Он обернулся к крылатому зверю, метая молнии глазами. Цзюцзю испуганно втянул голову в плечи.

— Чьих это лап дело? — грозно спросил лекарь, схватив птицу за крыло.

Птица виновато уставилась на свои когти.

— Ну ты и наглец! Я же специально приготовил тебе место с золой! Тебе что, на соломе приятнее?

Цзюцзю прижал уши и жалобно закурлыкал, не смея пошевелиться. Цзянь Мо, лишив птицу вечерней порции мяса в воспитательных целях, принялся разгребать солому, чтобы заменить её новой. Орудя граблями, он обнажил слой тёмной земли и тут же застыл.

Сквозь почву пробивались крошечные, блестящие, словно покрытые инеем плоды. Цзянь Мо смотрел на снежную жемчужину, которая, вопреки всему, решила прорасти именно здесь, прямо под тем местом, где набедокурил Цзюцзю.

«Есть эти ягоды потом или не есть — вот в чём вопрос».

<http://bllate.org/book/15825/1439127>